

тание Иявлевич возлагал на родителей, которые не желают тратить на это своё время. В недостаточном развитии наук и образования автор видел проблему не только белорусского народа, но и всего ВКЛ в целом.

Автор предлагал идеальные нормы поведения и жизни, своеобразный моральный кодекс для человека того времени, утверждая, что только сбалансированные общественные отношения могут привести общество к счастью [1, с. 622].

Основную часть своего произведения он посвятил критике общественных пороков, но при этом всё же оставался оптимистом. Его переполняла гордость за славянские народы, он верил в их силу. Вселяла надежду также деятельность просвещённых и образованных магнатов, нацеленная на развитие наук и стремление молодёжи к знаниям.

Таким образом, творческое наследие Фомы Иявлевича является важнейшим источником изучения исторического прошлого белорусов XVII в., которое позволяет постичь суть общего блага и понять историю, культуру, религиозные традиции Отечества.

Статья подготовлена при финансовой поддержке МО РБ по договору №1410/2021.

Список использованной литературы

1. Гісторыя беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў : 2 т. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Бел. навука, 2006. – Т. 1 : Даўняя літаратура XI–XVIII стагоддзя / Нац. акад. Беларусі, Ін-т літ. імя Янкі Купалы; падрыхт. А. І. Богдан і [інш.]; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 910 с.

ДВИЖЕНИЕ ГУСИТОВ

Атрощенко Никита (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – М. М. Щербин, канд. пед. наук, доцент

Движение гуситов – это религиозное движение в Чехии в XV веке, получившее свое название от имени реформатора Яна Гуса. Главная цель – возвращение католической церкви к первоначальным идеалам. Социальную базу движения составили представители разных слоев населения, что обусловило его общественно-политический характер.

Римско-католическая церковь имела огромное влияние в Чехии, владела четвертью всех доходов и насчитывала не менее двухсот восьмидесяти тысяч приходов [1]. Несмотря на то, что каноны запрещали священникам взимать плату за религиозные обряды, свадьба, крещение, исповедь, погребение становились для клира неисчерпаемым источником доходов. Существовала тарифная система штрафов за проступки, индульгенции.

С критикой церковных порядков выступали Конрад Вальдгаузер, Ян Милич из Кромержижа, Матвей из Янова и Томаш Штитный. Они видели спасение в возврате к первоначальному христианству, осуждали проявления наружной набожности, религиозные обряды ограниченного и бесполезного благочестия.

Ян Гус был проповедником и теологом, с ранних лет любил свою родину и свой язык. Его возмущали богатство и коррупция католической

церкви, он выступал за использование народных языков в религиозных службах и отстаивал возможность прямого обращения верующих к Богу без посредничества церкви. В 1402 г. Яна Гуса назначили главой Вифлеемской часовни. «Объем его знаний, проницательность и прямота его ума, логичность доказательств поражали слушателей меньше, чем горячность Милича или блеск Конрада, но оставляли более длительное впечатление: его искренняя убежденность трогала сердца самых строптивых и совесть черствых. Его противники были бессильны, пока он нападал на злоупотребления», — отмечали современники [1]. Число сторонников реформирования церкви росло.

В Констанце в 1414 году должен быть собран Вселенский собор, целью которого было решение схизмы. Ян Гус был приглашен на собор, арестован и посажен в тюрьму. 6 июля 1415 г. Яна Гуса сожгли на костре.

Это событие вызвало широкий общественный резонанс. В Чехии начались беспорядки, у гуситов появились новые лидеры, например, Ян Жижка, Микулаш из Гуса. Волнения охватили значительные территории Чехии.

В движение гуситов выделяют несколько течений. Партия утравкистов была умеренным крылом, ее целью было принятие двух видов причастия — хлебом и вином, свобода проповеди, ликвидация засилья немецких феодалов. Пражские гуситы учитывали церковную традицию и стремились лишь к определённой её упрощению, в Евхаристии придерживались концепции реального присутствия Христа в таинстве жертвенника. Служили мессу на чешском языке, настаивали на действительном рукоположении священников архиепископом или посвящающими епископами. Основным контингентом были паны, горожане и крестьяне [2].

Партия таборитов была радикальным крылом течения гуситов, представители которой на первый план выдвигали идею независимости чешской нации от иностранного влияния, уничтожения королевской власти и строительства равного общества. Основной контингент таборитов составляло крестьянство, мелкие мещане и дворяне (например Ян Жижка). Из таинств жители Табора признавали только крещение, брак и Вечерю Господню, отвергали толкование о существовании в богословии чистилища, и обязательное поклонение назначенным святым. В таинстве жертвенника Христос присутствовал только символически, служили мессу на чешском языке. Выступали сторонниками евангельской простоты и любви, идей равенства и братства [2].

Раскол в самом движении гуситов привел к его поражению и последствия для Чехии были весьма значительными.

Таким образом, движение гуситов оказало влияние на все сферы жизни чешского общества. Его сторонниками были подняты не только религиозные, но и социальные и национальные проблемы чешского народа. Движение способствовало распространению идей социального равенства, справедливости и гуманизма.

Список использованной литературы

1. Дени, Э. Ян Гус и гуситские войны / Э. Дени // Пер. с франц. А.Б. Ванькова. – М.: Клио, 2016. – 424 с.
2. Рубцов, Б.Т. Гуситские войны. Великая крестьянская война XV века в Чехии / Б.Т. Рубцов ; отв. ред. В. Д. Королук. — М. : Госполитиздат, 1985. – 324 с.

ПОДПОЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ БОБРУЙСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бахмани Глеб (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – З. С. Варнава

Периодическая печать, создаваемая партизанами, представляет особый интерес для исследователей. На оккупированной территории она была почти единственным источником информации о положении на фронте, деятельности партизан и подпольщиков в тылу врага.

В сентябре 1942 г. в Бобруйске был создан райком партии, которому был необходим канал связи с местным населением.

История газеты «Бобруйский партизан» начинается осенью 1942 г. 3 ноября 1942 г. подпольный райком в Бобруйске принял решение об издании районной газеты. Первоначально были выпущены листовки: «К бойцам и командирам, обманутым немецко-фашистскими захватчиками», «О союзе и взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников», «Храните честь советского гражданина». Первый номер газеты «Бобруйский партизан» вышел 7 ноября, что говорит о сжатых сроках подготовки газеты к печати. К этому времени у партизан уже имелись для этого все необходимые условия: накоплен достаточный опыт по выпуску массовым тиражом листовок, увеличен запас шрифта [1, с. 220–221]. Еще в июле 1942-го около д. Дулеба партизаны нашли зарытый в земле шрифт армейской типографии и вместе с шрифтом, который был вынесен из Бобруйска работником типографии Петром Стержановым, был налажен выпуск районной газеты [2, с. 388].

После заседания бюро райкома С. Кремнев вместе с П. Стержановым начали думать, какого формата делать газету, на сколько страниц хватит шрифта, как сделать заголовок и т. д. Решили первый номер выпустить на одном развернутом листе. Заголовок взялся сделать В. Ливенцев. Он еще в Бобруйске занимался подобными делами: подделывал немецкие печати, штампы, паспорта. Слова «Бобруйский партизан» В. Ливенцев вырезал на бруске, которым точат бритвы. Чтобы показать, что газета партизанская, решили слева от заголовка поместить эмблему партизанской медали [1, с. 231].

Большой вклад в создание газеты «Бобруйский партизан» внес Виктор Ливенцев. В Бобруйске В. Ливенцев оказался вместе с группой бойцов после прорыва из окружения. В конце июля 1941 г. он создал подпольную группу в городе, а после ушёл в лес к партизанам [3, с. 176].